

ГЛАВА 1

— Шэнь Суйхэ! А ну живо выметайся, ублюдок!

— Я знаю, что ты там! Если не выйдешь, я разнесу дверь к чертям собачьим!

Шэнь Суйхэ разбудил этот невыносимый шум. Гневному лаю и ругательствам снаружи вторил несмолкаемый грохот.

Бам-бам-бам! Бам-бам-бам!

Нахмурившись, он открыл глаза и обнаружил, что лежит на ободранном диване. Над головой — пожелтевший потолок с разводами от протечек в углах. Из приоткрытого окна ворвался порыв холодного ветра, и в затуманенную голову наконец вернулась ясность.

«Разве я не спарринговался с младшей сестрой-соученицей в додзё?»

Он огляделся. Что это, мать вашу, за дыра?

— Мать твою, Шэнь Суйхэ, выходи! — продолжал надрываться голос снаружи.

М-м? Это они его зовут?

Шэнь Суйхэ, пошатываясь, поднялся на ноги.

«Ай...»

Он почувствовал резкую боль в голове. Чувство было до боли знакомым — так обычно трещит череп после тяжелого похмелья. Но он же сто лет не брал в рот ни капли!

Все знали: алкоголь губит реакцию. С тех пор как Суйхэ попал в национальную сборную, он завязал окончательно. Став чемпионом страны по тхэквондо, он бросил все силы на подготовку к следующей Олимпиаде.

Так что же произошло?

Он оперся рукой о диван, и его пальцы с легкостью проткнули дыру в застиранной, покрытой пятнами плесени обивке.

Шэнь Суйхэ замер.

Он посмотрел на стеклянную дверцу шкафа, в которой отразилось его лицо.

Пепельно-серые волосы были взлохмачены после сна, одна прядь даже нелепо торчала в сторону, но даже это не портило безупречные черты лица. Напротив, в облике появилась какая-то небрежная, ленивая притягательность.

Первой мыслью Шэнь Суйхэ было: «До чего ж хорош, зараза!»

Он инстинктивно коснулся своего лица. Отражение в стекле повторило жест.

Стоп. Это что... он?!

— Шэнь Суйхэ! Твою мать, этот сопляк прикинулся мертвым! Ломайте дверь!

Человек снаружи, казалось, окончательно вышел из себя.

Послышались удары — в ход явно пошел какой-то инструмент.

— Как войдем, не церемоньтесь с ним, — приказал тот же голос. — Сразу хватайте и бейте до полусмерти!

— Брат Дао, — вставил другой, — пацан-то больно красивый. Может, не будем по лицу? Он мне вроде как по вкусу.

Брат Дао холодно усмехнулся:

— Ишь чего захотел. Если кто и будет его иметь, то точно не ты!

Имя «Брат Дао» показалось Шэнь Суйхэ знакомым. Он замер, лихорадочно соображая.

И тут его осенило.

Вспомнил! Это же персонаж из романа, которым недавно зачитывалась его младшая сестра-соученица. Пока они тренировались, она с восторгом рассказывала, что в книге есть герой-тезка, и даже пересказала сюжет.

Оригинальный Шэнь Суйхэ родился в семье, где до безумия обожали сыновей. Его баловали с пеленок, жизнь текла гладко, а природа наградила лицом, за которое агенты готовы были глотку перегрызть. Сразу после университета его заметил скаут, и он стал главной ставкой крупного агентства.

Вначале всё шло как по маслу. Но в какой-то момент родители внезапно охладели к нему и стали звонить только ради денег. Это подкосило парня, и его характер вконец испортился.

Позже пришла весть о смерти сестры, которая много лет назад сбежала из дома. Она оставила ему не только пятилетнего племянника, но и тридцать миллионов юаней наследства.

Именно эти деньги окончательно сгубили этого «главного героя», превратив его в ничтожество. Карьера айдола его больше не интересовала, он разорвал контракт с агентством и пустился во все тяжкие. Игромания сожрала тридцать миллионов в мгновение ока. Шэнь Суйхэ влез в долги и теперь бегал от ростовщиков.

А родители, узнав, что он получил целое состояние и не дал им ни копейки, возненавидели его еще сильнее. Помощи ждать было не от кого.

Чтобы расплатиться, оригинал заставлял маленького племянника с травмированной ногой участвовать в стримах, торгуя жалостью. Когда трансляции стали приносить доход, он продал ребенка в шоу о воспитании детей, продолжая наживаться на его популярности.

Шэнь Суйхэ тогда, слушая это, пришел в ярость: «Что за бред? У автора вообще есть совесть? Как такой ублюдок может быть главным героем?»

Сестренка так и покатила со смеху:

— Кто тебе сказал, что он главный герой? Он всего лишь пушечное мясо, фон для того, чтобы показать, почему у настоящего героя было такое мрачное детство. Главный герой тут — его племянник.

«Так-то лучше», — хотел было сказать Суйхэ, но неприятный осадок остался.

Малыш-племянник, измученный тиранией дяди, постепенно «почернел» душой. Позже его нашел сказочно богатый биологический отец и забрал в семью.

Повзрослев, племянник возглавил семейную корпорацию и превратился в могущественного тирана, способного одним словом рушить судьбы. Но первым делом он решил свести счеты с дядей. Он слил в сеть весь компромат на Шэнь Суйхэ и использовал все рычаги влияния, чтобы перекрыть тому кислород. Погрязший в скандалах и долгах оригинал был вынужден продаться престарелому извращенцу из высших кругов, чтобы хоть как-то выжить.

— В итоге этого пушечного мяса, твоего тезку, замучили до смерти. Конец был просто жутким.

— Что?!

Шэнь Суйхэ тогда так опешил от несправедливости, что на секунду потерял концентрацию. Он пропустил боковой удар младшей сестры и получил пяткой прямо в висок.

А очнулся уже на этом диване.

Он на мгновение затаил дыхание, а в голове взорвалась мысль:

«Твою же направо... Я что, провалился в книгу?!»

Сестренка еще шутила, мол, скинет ему ссылку, чтобы он заучил текст наизусть — вдруг попадет в роман.

Вот уж точно: накаркала.

Шэнь Суйхэ быстро взял себя в руки. В конце концов, он — чемпион страны, и не в таких передрыгах бывал.

«Так, раз я теперь на его месте, значит, я унаследовал тридцать миллионов? Огромные же деньги! Куплю квартир пять-десять под сдачу, буду жить припеваючи как рантье. Остатки — в инвестфонды. Найду спокойную работу, воспитаю племянника как родного сына. А когда за ним придет богатый папаша, у меня будет влиятельный и благодарный родственник в высшем свете. Разве не идеальный план для жизни ленивого богача?»

Шэнь Суйхэ уже начал довольно прикидывать перспективы, как скрежет вскрываемого замка вернул его в реальность.

Ярость в голосе Брата Дао достигла предела:

— Мать твою! Шэнь Суйхэ, выходи и отдавай бабки!

От... отдавать бабки?

Суйхэ замер. Пазл в голове сложился с сюжетом книги.

Это же тот самый момент, когда коллекторы приходят выбивать долги! В книге они ворвались и избили оригинального героя до полусмерти, потому что платить ему было нечем.

«Твою мать...» — до Шэнь Суйхэ дошло. Оригинал УЖЕ спустил все тридцать миллионов в казино!

И УЖЕ залез в новые долги!

И племянника он УЖЕ заставлял стримить, и ногу тот УЖЕ повредил! А значит, пацан уже начал потихоньку «чернеть» и копить ненависть!

«Сука...»

Во что он вляпался?

— Да шевелись ты с этим замком, мать твою! — рявкнул Дао.

— Почти готово, Брат Дао, почти!

В этот момент раздался отчетливый металлический щелчок. Первый замок поддался!

Шэнь Суйхэ уже приготовился к драке — эти трое и не догадывались, что внутри их ждет не жалкий должник, а профессиональный боец. Но, глядя на дверь, он вдруг вспомнил еще одну деталь.

Сестренка упоминала: пока одни коллекторы караулили дядю, другие отправились в детский сад за ребенком. Пятилетнего малыша так напугали, что тот, бедный, описался от страха прямо на глазах у всех.

Это событие стало катализатором его будущей жестокости.

Оригинал, узнав об этом, даже не подумал спасти ребенка. Напротив, он решил: пусть малого как следует припугнут, тогда он станет шелковым и будет покорно зарабатывать для дяди деньги.

«Мразь. Хуже скотины!»

Шэнь Суйхэ не понимал: как сестра оригинала, которая сама натерпелась от родителей из-за их любви к сыну, могла оставить всё состояние этому ничтожеству? По логике, она должна была его ненавидеть.

Но сейчас было не до раздумий. Оригинал превратил отличные карты в мусор, и Суйхэ нужно было спасти положение самому.

Шаг первый: спасти племянника.

В тот миг, когда второй замок жалобно хрустнул, он без колебаний бросился к заднему окну.

Второй этаж. Для него это была не высота, а так — пустяк.

Он ловко перемахнул через подоконник и в красивом прыжке полетел вниз. Но в момент приземления, когда он уже готовился спружинить, он внезапно почувствовал, как левая нога подкашивается. Он с глухим стуком ударился коленом о землю.

Он почувствовал дикую боль.

Шэнь Суйхэ увидел искры перед глазами.

— Черт! — вырвалось у него.

Техника, рефлекс, движения — всё было в голове, но он напрочь забыл, что это тело изнеженного красавчика было хилым, как сырая лапша!

— Брат Дао! Этот сучонок сиганул в окно!

Шэнь Суйхэ вскинул голову и увидел, как Дао, отпихнув подручного, высунулся из окна.

Тот ткнул пальцем вниз:

— Ах ты ж гаденыш! Бежать вздумал? Чего стоите?! Ловите его!

Шэнь Суйхэ, чертыхаясь, вскочил и, припадая на одну ногу, припустил прочь.

Это был Юньчэн, старый жилой квартал, где оригинал снимал жилье. Узкие переулочки сплетались в лабиринт, и Суйхэ рванул наугад.

В тишине подворотен раздавался лишь его неровный топот и тяжелое дыхание. Голова раскалывалась, но обрывки чужой памяти становились всё четче.

В сознании всплыл путь к детскому саду. Память оригинала постепенно сливалась с его собственной.

Шэнь Суйхэ не раздумывал — он рванул наперерез.

Этот садик был самым дешевым и захудалым в округе. Сюда отдавали детей работяги из приезжих, у которых не было денег на нормальные места. Тут была дешевизна, а вместе с ней — отвратительный персонал и никакой безопасности. Ростовщикам стоило лишь показать поддельную доверенность, и им без вопросов отдавали ребенка.

В книге оригинал потом еще и нажился на этом, притащив журналистов и содрав с садика компенсацию через скандал в СМИ.

«Господи, рождение таких существ — просто ошибка природы!»

Шэнь Суйхэ готов был лично придушить этого подонка, в чьем теле он оказался.

Возле ворот детского сада «Маленькая пчела» родители один за другим забирали своих чад.

Шэнь Суйхэ мгновенно узнал воспитательницу из группы племянника. Стиснув зубы от боли в колене, он подковылял к ней и схватил за руку:

— Учительница, я за Няннянем. Где он?

Молодая девушка всегда улыбалась при виде Шэнь Суйхэ. Лицо у того и впрямь было такое, что заглядишься, да и на людях оригинал умел держать марку.

Она вежливо поздоровалась, но тут же удивленно вскинула брови:

— Так вы же прислали друга за ним. Они только что ушли.

«Сука, опоздал!»

— Вон туда пошли, — воспитательница указала рукой вдоль улицы. — Ваш друг такой терпеливый! Няннянь капризничал, не хотел идти, так он взял его на ручки и пообещал купить мороженое. В ту сторону направились.

Суйхэ едва сдержал проклятие. Какое, к черту, мороженое в ноябре?!

Он посмотрел туда, куда она указывала, и на мгновение заметил мужчину в черной куртке. Тот нес на руках маленького мальчика, сворачивая в тесный проулок.

Это был Няннянь!

Его единственная надежда!

Золотая жила, в которую он должен вцепиться мертвой хваткой ради своего будущего!

— Няннянь!

«Не бойся, малыш, дядя идет!»

<http://bllate.org/book/19919/1989886>